

В этот же момент с его корабля начали подниматься получухлые люди. Все как будто прошли курс инъекций всех венерических заболеваний, а то и того хуже. Они явно были уже на грани жизни некоторые так вовсе не доходили до мостика, спотыкались и падали в чёрную воду, там и помирая.

— “Кто вообще согласен стать членом его команды?”

— Я не буду заходить дальше в город, чтобы даже не смотреть на лица живущих там отребий,
— мужчина остановился прямо перед кораблём и заговорил с толпой стальным, буквально скрежещущим голосом. — Кто хочет в команду — поднимайтесь на палубу. Может, кому-то повезёт выбраться из нищеты и даже разбогатеть.

Вот оно! Грант не ставил условий для найма, а брал кого угодно... и с такими условиями, к нему на борт и правда поднимались люди.

— “Болезни, этот фрукт разнообразней, чем может показаться, если им умело пользоваться...
впрочем, мы приготовились насколько только можно”.

В этот момент, переполненный силами Гэрри, наконец, сделал шаг вперёд, он сошёл с борта нашего судна, а мы сразу двинулись следом. На лице каждого была маска, от подбородка до носа — с системой фильтрации. Хотелось сказать, что все также были в закрытых костюмах, но нет. Никто не озаботился закрытием частей тела, но не по глупости — превосходная еда насыщала и давала такой прирост к собственным силам, что была не хуже разных спортивных добавок или лекарств. Я не шутил — еда была самой важной вещью, которую мы вообще могли подготовить.

Хорошо приготовленное блюдо способно весьма странным образом воздействовать на местные человеческие тела: мгновенно отрастить зубы? Улучшить регенерацию, пополнить запас сил или укрепить иммунитет? Да, с лёгкостью, главное — иметь хорошего повара, либо отлично приготовленное любимое блюдо.

Я объелся курицы гриль, Гэрри — сладких яблочных пирогов, Ягнёнок — мясо с кровью, ну а Маргарин поела копчёной рыбки и на десерт уморила желудок бананами. Всё это только часть того пира, который напитал нас желанием жить. Но да, по большей части закрытые костюмы никто не надел потому что ненавидят их носить. Что поделать.

— Мастер~ — протянул Гэрри, сходя на землю с дьявольской улыбкой и раскидывая руки в притворно приветственном жесте. Его голос разрезал тишину, словно нож, заставив стоящего к нам спиной мужчину замереть, будто от внезапного удара током. Даже местные, притихшие в тени пирса, разинули рты от удивления. Двое безумцев встретились лицом к лицу, и само это событие повергло зрителей в трепет. Некоторые из них быстро растворились в тени, понимая, что здесь сейчас произойдёт нечто опасное.

Гэрри остановился примерно в четырёх метрах от Ловчего Гранта. Вокруг царил гнетущая атмосфера, воздух будто стал плотнее, словно сам порт затаил дыхание, предвкушая

неизбежное столкновение.

— Знакомый голос, — раздался скрежещущий, усталый голос Гранта, напоминающий шум ржавых шестерёнок. Мужчина медленно повернулся полубоком, подняв свой клюв. В его движениях читалась холодная усталость, как у человека, которого годы преследует тень прошлого. — Мир и правда тесен. Мой блудный сын, который стремится меня уничтожить.

Манеры, тон, даже взгляды — всё стало чуть яснее. Теперь я понимал, откуда у Гэрри появилось такое поведение, и попытка в стильный образ. Но даже так мы все стояли наготове, хоть я и заметил странность — Грант даже не выглядел угрожающим, что само по себе было странным. Скорее, его вид напоминал задёрганного, измученного жизнью человека, которому невыносимо находиться в компании подобных пиратов, как Гэрри.

— Рад увидеть вас, Мастер, — Гэрри продолжал в своём привычном игриво-наивном тоне, который контрастировал с накалённой атмосферой вокруг. — Однако ваши речи мне непонятны. Я никогда не желал вашей смерти, лишь предлагал всерьёз заняться изучением ваших способностей. Смотрите, я даже создал рабов по вашему образцу! Я всё ещё предлагаю объединить наши усилия, поработать вместе, — он поднял руки в театральном жесте, и из-за наших кораблей показались пешки, те, кого Гэрри создал в подражание больным и зелёным спутникам Гранта. Молчаливые, безвольные. — Представьте, что мы найдём лекарство от болезни, под названием — смерть!

— Ты предлагал мне работать двадцать четыре на семь, потому что, по твоему мнению, так справедливо! — голос Гранта прорезал воздух, полный негодования и явного отвращения. В глазах блеснула искра, даже сквозь этот холодный металл можно было почувствовать, как он с трудом сдерживается от взрыва эмоций. Чёрт, да он хотел просто сбежать от Гэрри — у меня впервые начало просыпаться сочувствие к пирату.

— Потому что, я бы обменял что угодно, чтобы вы создавали ради меня новые болезни. Я хочу их изучать, а значит, что я вечно буду преследовать вас, пока вы все же не сдадитесь мне, — слова Гэрри заставили мастера заткнуться, он стоял с руками за спиной и взирал в нас одними лишь холодными очами. Возможно, моя команда была даже безумнее Рокса?

— Мне жаль, что мы верим в одни и те же понятия, но расцениваем их по-разному, — высказал Грант, и из его тела начал медленно выделяться зелёный смог. — Эти различия приведут к кровопролитию.

Мужчина вскинул свою руку, и концентрация болезнетворных миазм понесло в нашу сторону сильнейшим потоком — исчезнув с места в один момент с Маргарин, мы резко оказались рядом и вдарили по нему с двух сторон. Гигантская взрывная сила, способна сокрушить хоть кирпичный дом, заставила его только шелохнуться, он заблокировал удары двумя руками... нет, мы просто безбожно слабо атаковали.

— Каждое существо, которое вступит со мной в контакт, будет лишено всех своих сил, — скрежещущий голос Гранта казался неотвратимым приговором. Его слова, подобно

заклинанию, проникли в нас, внушая ощущение слабости. Я почувствовал, как энергия начала покидать тело, мы ещё спокойно стояли на ногах, но воздух и наши тела как будто пропитали миазмы смерти.

— Старые трюки, отец, — с иронией отозвался Гэрри, и, не раздумывая, разбил под ногами склянку. Мгновенно поднялся густой пар, расплзающийся по пирсу в виде плотного тумана. Испарения распространялись, словно ядовитое облако, накрывая всё вокруг, смешиваясь с миазмами Гранта. В этом зловещем тумане резко сверкнула яркая вспышка, осветившая пространство мрачным, кровавым светом. Это Ягнёнок, подготовившись заранее, обрушил на врага поток взрывных снарядов. Их не так просто было ослабить даже с помощью сил Гранта, и его тело отбросило с оглушительной силой к ближайшим зданиям.

— "Силы возвращаются," — ощутив прилив энергии, я сжал кулаки, чувствуя, как мышцы снова наполняются жизненной силой. Подготовка Гэрри дала свои плоды, туман оказался мощным противоядием к ослабляющей ауре Гранта. — "Но я говорил, что сила важнейший аспект? Можно забыть, наш противник буквально специализируется на ослаблении физиушников. Есть более простой путь к победе. Положиться на фрукт."

Всмотрелся в сторону, куда улетел Чумной доктор, его фигура скрылась в темноте разрушенного дома. В этот момент я принял решение не сдерживаться. Не ограничивать сору, а показать предел — кинетическая энергия — это не то, на что способен влиять Грант.

В доли секунды я врезался в здание, но не остановился. Волна разрушения разлетелась вокруг, будто ударная волна от взрыва. Стены поддались моему натиску, они сгибались и ломались, превращаясь в рой осколков и пыли, которая окутала всё вокруг. Казалось, само здание взорвалось изнутри, разлетаясь во все стороны волнообразной волной. Воздух наполнился звуком рвущихся балок и криком искривляющихся металлических каркасов. Четыре с половиной миллиона Джоуль.

— "Защитился", — подняв голову, увидел стоящего со скрещёнными руками мужчину, перед которым было облако из чёрных миазм. Когда частички здания попадали в это облако, те просто расщеплялись и рассеивались облаком — он мог бить не только по живым существам.

Хотелось бы сказать, что тут мне помогли члены команды, но каждый из них был привлечён к рабам Гранта. Сначала раздался крик — поднявшиеся на палубу люди оказались окружены зелёными больными, а потом искусаны. Тех прямо на глазах начало пучить, мышцы и ноги раздувались, они стали напоминать почти что зомби. Которые быстро повернулись к членам команды и, разрывая собственные связки над желанием показать резкую силу, влетели в мою команду.

— Маргарин, возьми их на себя! — быстро отдал приказ, и в следующий момент по части этих зомби пронеслась вспышка. Головы разлетелись в стороны, а появившаяся в пяти метрах Маргарин взмахнула клинком, стряхивая с него кровь. Вот только это не помогло, заражённые начали хватать местных, и превращать их в такое же подобие зелёных халков. А что самое интересное — те, у кого не отлетела от удара Маргарин голова, а пропала, допустим, только рука, ну или были пробиты связки, спокойно продолжили бой.

— Что с ними происходит... — скривилась Маргарин, и с трудом заблокировала мощный взмах одного такого монстра. Их сила показывала взрывной результат... понятно, откуда у него такая высокая для Ист Блю награда. Нет, я бы смело дал даже больше.

— У меня нет для этого лекарства, — задумчиво промолвил Гэрри. Он и сам не успел заметить, как внезапно получил удар по лицу. И не от кого-то, а от простого зомби! Даже Гэрри застыл на мгновение в недоумении, не понимая, как не смог вовремя ощутить и уклониться от этой атаки. — Вот как... значит, вы сделали безмозглых слуг.

Схватившись за шлем, он повернулся, чтобы все могли увидеть последствия этого неожиданного удара — стальная броня, закрывающая его глаз, была пробита, и теперь на месте удара зияла дыра, обнажая то, что скрывалось за ней. В этой щели, странно и устрашающе, сверкали не один, а целых три глаза. Они беспокойно вращались, словно механические линзы, затем уставились на своего создателя — Гранта — с яростной и одержимой ненавистью.

— В который раз говорю, Мастер, вы великолепны, — с издевательской ухмылкой произнёс Гэрри. В следующее мгновение тело начало стремительно изменяться, словно реагируя на новую угрозу. Мышцы вздулись, расширяя и деформируя его форму. Белый мех начал расти по всей поверхности его тела, окутывая его в злоеущую шубу. Перчатки разорвались под напором длинных, острых когтей. Спина Гэрри изогнулась, словно под натиском некоей внутренней силы, и из неё вырос массивный хвост, покрытый твёрдой, словно костяной, бронёй. Он медленно шевельнулся, производя неприятный скрежещущий звук, как если бы грифель царапал по стеклу.

Зоан нищего Человека? Нет, Гэрри доказал, что фруктом можно применять безграничное количество форм, главное, чтобы хватило фантазии.

— Мои рабы неспособны сражаться, потому что мне помешал Капитан, но я и сам справлюсь, — наставительно подняв палец, он резко исчез, и его пальцы разрезали сразу двух заражённых. Резко захотел было прыгнуть к Капитану, заняться им лично, но из Брига, буквально ревя в гневе, выскочил почти гигант — пятиметровый монстр, который своей исполинской силой поднял большие куски земли на месте своего приземления. А подхватив один из них, бросил в Гэрри. Творилось безумие.

— Я так понимаю, ты их капитан, — в этот же момент пират приковал к себе взгляд. Он стоял расслабленно, не думая о том, что происходит вокруг. — Сочувствую, Гэрри не тот, кем просто управлять. Рано или поздно он будет пользоваться всеми вами.

— Но перед этим я воспользуюсь им.

— Возможно... но я предпочитаю более послушных рабов — некоторые из самых сильных

созданы из пойманных мною сильных пиратов, другие сделаны из дозорных, я предпочитаю не нанимать разумных существ после Гэрри. Хотя фруктовок у меня ещё не было, — в голосе прозвучал пугающий интерес, почти копирующий Гэрри. Тут он вскинул свою руку, в намерении напустить то самое чёрное облако на меня, и в момент времени я увидел окно.

Черта Фрукт-Блокера позволяла выискивать малейшие пробелы в защите противника. Кронен, благодаря своему капитану, довёл этот навык до совершенства. Сосредоточившись на своей реакции, отточенной годами тренировок, я сорвался с места и моментально оказался за спиной Гранта, где его барьер из смертоносных эманаций был слабее. Вращаясь, я нанёс сокрушительный удар по голове противника, отправив его в полёт. Следом за ним запустил ранкяку, который прорезал воздух и оставил на теле Гранта глубокую, рваную рану. Однако даже в этот момент я понимал, что победить его будет нелегко.

— "Он силён не только благодаря фрукту," — пронеслось у меня в голове. С ужасом я заметил, что моя нога, несмотря на то, что не попала под воздействие самой опасной из его болезней, начала стремительно опухать, как будто её поразил какой-то неведомый вирус. Тело отзывалось болью, нога немела, будто отсидел её в толчке.

Не давая боли и страху поглотить себя, я вложил остатки силы во вторую ногу и снова сорвался с места. В считанные мгновения я уже стоял перед Грантом, которого швырнуло в один из домов. Один точный удар — и всё могло бы быть кончено, раз и навсегда. Но его рука, словно тень, метнулась ко мне, обернувшись непроглядным чёрным туманом. От него веяло смертью, почувствовав, как холодные пальцы смерти почти коснулись моей кожи, я в последний момент извернулся, словно лист, пойманный порывом ветра. Моя рука пронеслась рядом с его телом, но удар, который мог бы разорвать его на куски, ушёл в пустоту, проломив разве стену здания.

Вот только должно было снести весь дом.

— "Я становлюсь медленней", — не хотелось признавать, но лекарство Гэрри не вечно. Пускай он разбрасывал по округе всё новые — и одно из них даже каким-то образом вылечило мою ногу, но забранные силы так и не вернуло. Да, мы резко обменивались ударами, и благодаря фрукту массы было даже сложно заметить, что я так-то не сильнее Гэрри, неспособного открыть банку с огурцами. Но долго ли такое будет продолжаться?

— А ведь я собирался отправляться, наконец, в Гранд Лайн, но судьба вставляет мне палки в колёса, — выпад кулака Гранта выпустил вокруг него волну эманаций, мне пришлось положиться на свою выживаемость, поднырнуть под руку Гранта и со всей силы ворваться в противника... вот только я даже не мог больше ускориться, чтобы нормально реализовать массу. Мой толчок в сто кило ни к чему не привёл, удар оказался слаб — так, заставил харкнуть кровью. Зато меня резко отбросило ударом ноги.

— "Кха... Даже сил моего фрукта не хватает... Чёрт, я во всём слабее," — мысли металась в голове, пока я переворачивался в воздухе, изо всех сил стараясь уйти от летящих на меня эманаций смерти. Мне удалось уклониться, но это было пределом моих возможностей. Силы уходили, как вода сквозь пальцы, и приземлившись возле своей команды, я едва держался на ногах. Каждый мускул болел, а вложить силу в кулак или ноги казалось почти невозможным. Я

чувствовал, что мог бы выжить, но не показать все свои силы.

Почему же организм, даже зная, что не смертельно поражён, сдаётся?

Тело имеет свои механизмы защиты. В момент угрозы, особенно если эта угроза идёт изнутри, оно начинает работать по-другому. Организм выделяет ресурсы на борьбу с болезнью, ослабляет мышцы, замедляет реакцию. Это своеобразная попытка выжить, сберечь силы для восстановления. Но есть и другая сторона — ум. Мозг, этот главный командир, он понимает, что с каждым ударом болезнь делает меня слабее. И он, чтобы спасти тело, блокирует мои действия, чтобы я не использовал все силы, чтобы я не изнашивал себя, сберегая остатки на борьбу с инфекцией.

Но вот здесь и кроется ошибка. В критической ситуации, когда на кону всё, эти механизмы самосохранения лишь мешают. Они держат меня в плену слабости. Мозг твердит: "Тебе нужно остановиться, нужно беречься". Но сейчас мне нечего беречь. Если я замедлюсь, если позволю себе ослабеть, Грант раздавит меня. Всё пропадёт.

— Ягнёнок! — крикнул я, повернувшись к Минку, стоящему на нашем корабле. Он продолжал обстреливать поле боя из корабельной пушки, пытаюсь сдерживать натиск Гранта. Его глаза тут же обратились на меня, и он слегка замер, услышав мой приказ. — Загипнотизируй меня и заставь использовать весь предел моего тела!

Недавно открывшаяся способность Минка могла вырвать меня буквально из лап смерти. Гипноз Ягнёнка способен обмануть мозг, заставить его забыть о болезнях, о боли, о слабости. Он может обойти те ментальные барьеры, что удерживают меня в рамках возможностей тела, и освободить. Это не значит, что болезни исчезнут или что я стану невосприимчивым к их последствиям. Нет, ущерб всё равно будет. Но, лишившись ограничений разума, я смогу использовать все свои резервы, весь свой потенциал, который сейчас заперт. Я смогу двигаться на пределе возможностей, игнорируя сигналы боли и усталости.

— Вы серьезно? — удивился Ягнёнок, но в его взгляде мгновенно промелькнуло воодушевление.

— Если ты не сделаешь этого, мы просто подойдем здесь, — прохрипел я, уже жалея, что выполнил чёртову просьбу Гэрри и решил поохотиться на этого пирата. Ягнёнок понял, что на кону, и с радостью раскрыл свои глаза. Глубокие, бездонные, как два чёрных колодца, они манили, затягивали в свою безмолвную пучину. Стоило мне только взглянуть на них, как в голове закружились странные образы, как будто вводя мой мозг в транс.

Я не сопротивлялся. Наоборот, я позволил этим глазам поглотить меня, заставить потеряться в их глубине. В тот момент, когда его гипноз начал действовать, я почувствовал, как эмоции один за другим начинают исчезать, растворяясь в пустоте. Словно кто-то отрезал все нити, связывавшие меня с чувствами, страхами, ограничениями.

— "Почему я должен себя сдерживать?" — возникал вопрос в моей голове, и тут же исчезал,

как бессмысленный. Меня больше не интересовало "зачем" или "почему". Сдерживать себя не было никакой причины. Мозг, наконец, отпустил поводья, и в теле, которое до этого казалось исчерпавшим свои силы, вдруг закипела неистовая энергия. Я ощущал, как каждая мышца, каждый нерв готовы были работать на пределе. Можно ли избавиться от этого чувства? Легко, я все еще могу победить слабый гипноз, но это было лишнее.

Я сорвался с места, как выпущенная из лука стрела. Дистанция между нами исчезла в считанные мгновения, и это даже удивило меня — ведь я был быстрее, чем когда был полностью здоров. Моя рука вытянулась, как смертоносное копьё, и из кисти выскочило лезвие, готовое вонзиться в тело Гранта. Враг едва успел осознать, что происходит. Лезвие проникло в его живот, с хрустом ломая кости и вызывая всплеск крови, окативший воздух вокруг нас. Но он не дал удару достичь смертельной глубины: его рука мгновенно сомкнулась на моей, сдерживая силу и мешая лезвию войти до конца.

Я чувствовал, как его миазмы пронизывают меня, словно едкий дым, разъедающий броню и уже добравшийся до кожи. Визуально я видел, как плоть плавится под действием этого яда. Но я ничего не чувствовал. Боли не было — возможно, благодаря состоянию, в которое ввёл меня Ягнёнок, или из-за черты "Слон". Даже глядя на то, как кожа чернеет и отслаивается, я не ощущал никакого дискомфорта. Грант, казалось, разочарованно смотрел на меня: его сила, которая должна была сломить противника, действовала на меня с куда меньшей эффективностью, чем он рассчитывал.

И все же, несмотря на рану, он с силой отбросил меня от себя. В тот же момент я, не позволяя себе расслабиться, развернулся и ударил его ногой в бок. Вот она, сила сильнейшего пирата Ист Блю, он даже пережил и сумел вломить по мне так, что сломались уже мои кости.

— "Похоже, они стали мягкими, как веточки", — двигался, уклонялся, атаковал, и каждый наш обмен заканчивался новыми ранами. Сору? Я пытался выловить превосходные моменты для его использования, но когда попал впервые, и буквально изничтожил ещё десяток костей своего оппонента — я получил ответный удар. Даже не так, я просто повредил сам себе, как и должно происходить при таких врывах.

— Он продолжает... — прошептала СиДи, вглядываясь в моё окровавленное, но всё ещё стоящее тело. Ягнёнок пытался стрелять в моего врага — да и другие пытались приблизиться, но все они были отвлечены Армадой зомби. Казалось, выхода не было, только если не...

— У меня нет других вариантов. Я готов убить себя, но забрать тебя с собой, — холодно произнёс я, не сводя глаз с Гранта. Он стоял окровавленный и измотанный, явно недовольный услышанным. — Сначала я уничтожу твой бриг, чтобы ты не смог сбежать, а затем, по кусочкам, раздавлю каждую твою косточку, — сил на потопление такого корабля скорее всего хватит. Чего там, пару раз врезаться и всё, проблема в том, чтобы пережить эти удары...

— Сдался бы, ты мне годишься живым, — Грант сжал кулаки, но в его голосе не было уверенности, лишь досада.

— Н-е-ет, — протянул я, стиснув зубы. — Я либо уничтожу тебя, либо умру, но сам не сдамся.

В этот момент, понимая, что тот не может читать мысли, воспользовался тем же приемом, что и против его ученика.

— ...Пф, — Грант искренне чертыхнулся, его голос казался скрипучим и раздражённым. — У Гэрри и среди друзей одни конченные придурки. Если всё обернётся таким образом, мне незачем продолжать. Ты интересен, но стоишь ли моих усилий? Вряд ли я смогу разобраться с тобой без последствий для самого себя. Как насчёт того, чтобы закончить этот фарс?

— Кто сказал, что я этого хочу?

— Кретин! — Грант взревел, и в его голосе прозвучали нотки истерии. — Ты готов умереть ради желаний какой-то уродливой улитки? Оставь своё тело в покое — мне оно пригодится для исследований. Мы можем разойтись прямо сейчас, пока оба ещё можем ходить. Я всё равно собирался покинуть это море. Встретимся на Гранд Лайне.

Я стоял, всё ещё сжимая кулаки, делая вид, что думаю. Медленно, словно всё это происходило во сне, я опустил руки.

— Убирайся, — хрипло сказал я, отводя взгляд. — Но запомни: на Гранд Лайне не будет пощады.

Грант усмехнулся, его уставшие глаза скрылись за маской, и он, не сказав больше ни слова, развернулся, двинувшись в сторону своего брига. Да, так просто. Все его зомби — каждый из которых сломал как минимум по парочке косточек членов моей команды, остановились, пускай и смотрели с угрозой на свою добычу. А вот члены моей команды оказались несколько удивлены.

— Что происходит? — воскликнул Гэрри, глядя на то, как его Мастер, совершенно невозмутимо, просто ушёл.

— Пусть уходит, — бросил я, не оборачиваясь к своей команде. — Или ты думаешь, что сможешь справиться сам, Гэрри? — В моём голосе не было ни вызова, ни насмешки, лишь холод. Тот лишь опустил свою голову, три вертящихся в бешеном темпе глаза наполнились раздражением. Он стоял, тяжело дыша, сжимая свои когтистые руки, в готовности ринуться в бой, но... что-то его остановило. Возможно, это был мой голос, которого он начал бояться.

Песок, смешанный с кровью и обломками, устилал землю, а крики и стоны превратились в шёпот волн, лениво омывающих берег. Тела павших валялись повсюду, их лица застыли в безмолвном крике. Неудачники, которые попались под руку опасейшего пирата Ист Блю. Город и десятки домов были разрушены. Притом даже не мной, а зараженными. Кто бы мог подумать, что Грант создаст буквально мутантов.

Никто не шевелился, не пытался заговорить или вмешаться. Мы все смотрели, как корабль, массивный и мрачный, медленно уходил от пристани. Вокруг его корабля снова поднялась большая дымка, разносящаяся легким ветерком по округе. Он знал, что никто не бросится в погоню, знал, что этот бой окончен, но всё рано предостерегался.

Моё тело стонало от непреодолимой боли, но я сам поражался, что твёрдо стоял на ногах. Этот мир закалил мой характер...

И только одна надпись, оповещающая, что я преодолел свои лимиты, висела перед глазами:

«Вы получили пятый уровень»

Замечательно. Осталось починить своё тело...

На моем Бусте прода выходит раньше - <https://boosty.to/doditod>

<http://tl.rulate.ru/book/120757/5066638>